

О. А. Рябчикова ФРОНТОВЫЕ ВЕДУТЫ ВОРОНЕЖА

Мскусство периода Великой Отечественной войны — совершенно особая область художественного творчества. Сместились границы «высокого» и «низкого», поменялись критерии качества и оценки. Идеология социалистического реализма осталась в другом, довоенном мире. Главной для всех стала одна правда — выстоять и победить врага любой ценой. Эта цель уравнивала и солдата, и художника. «Мобилизация» искусства началась уже в первые дни войны. Художники взяли в руки свое «оружие» — кисти, карандаши, краски, а девизом для них стали передаваемые из уст в уста слова В. Маяковского «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...». Живописцы и графики организовывали плакатные мастерские, рисовали карикатуры, многие подавали рапорты с просьбой командировать в места боевых действий. Так в Воронеже в 1942 году оказались московские художники В. Богаткин и В. Демидов. Их фронтовые рисунки из собрания Воронежского областного художественного музея им. И. Н. Крамского сегодня для нас объективные, художественные документы подлинной истории трагедии города в период с июня 1942 года до марта 1943 года.

Владимир Валерьянович Богаткин (1922—1971) до войны закончил Ленинградскую среднюю художественную школу. В 1940—1942 годах работал художником Центрального театра Красной армии, с 1941 по 1942 годы — во фронтовой бригаде театра им. Е. Вахтангова. С 1943 года — художник Студии им М. Б. Грекова. После войны Богаткин иллюстрировал и оформлял книги для Детгиза, Воениздата, издательства «Молодая гвардия». Сегодня его работы хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском

музее и во многих музеях крупных городов России.

Известный художник-график Н. Жуков, тоже студиец, называет Богаткина в своих воспоминаниях «снайпером» своего дела — настолько точны и выразительны по характеристике были создаваемые им наброски. Его зарисовки разрушенного, искаленного Воронежа и сегодня вызывают шемящее чувство боли за родной город и ощущение бессмысленности и страшной бесчеловечности войны (В. В. Богаткин. «Верхняя часть города со стороны реки. 1943»).

О Виталии Антиповиче Демидове известно немного. Родился он в Петербурге в 1905 году. Учился на отделении повышения квалификации художников в Московском художественном институте (1935—1941) у В. И. Бакшеева. Во время войны (1941—1943) рисовал для «Окон ТАСС». В 1950-е годы принимал участие в оформлении павильонов ВДНХ. Далее его судьба неизвестна. Мы не знаем, пересекались ли в Воронеже судьбы этих художников. Скорее всего, да, потому что у них была одна натура — разбитые улицы и площади, уничтоженные здания театра и филармонии, Митрофановского монастыря и обкома партии.

«...От вокзала осталась груда камней. Воронки, воронки. ...Весь снег кругом красный, он покрыт кирпичной пылью. ...От проспекта Революции остается страшное впечатление. Нет ни одного целого дома.

Все сожжено. Все разрушено. ...Горит здание обкома партии, вернее, не здание, а то, что от него осталось — огромные развалины...». Таким увидел 25 января 1943 года и описал город секретарь партбюро завода им. Тельмана А. П. Ламаш. Таким же его увидели и описали на языке графики художники

*В. А. Демидов (1905—?). Приречная часть Воронежа. 1943 г.
Бумага, акварель. 29,5 x 22,5*

*В. А. Демидов (1905—?). Остаток вокзала. Площадь. 1943 г.
Бумага тонированная, акварель, гуашь. 14 x 21*

В. А. Демидов (1905—?). Борьба за переправу. 1942 г. Бумага, гуашь. 39 х 60

В. А. Демидов (1905—?). Тревога в городе. 1942 г. Бумага, пастель, гуашь. 40 х 59

В. А. Демидов (1905—?). У Митрофановской колокольни. 1943 г. Бумага, тушь, перо, гуашь. 15 x 22,5

В. А. Демидов (1905—?). Проспект Революции. 1943 г. Бумага тонированная, гуашь. 27 x 20,5

*В. В. Богаткин (1922—1971). Улица 27-го февраля в Воронеже. 1943 г.
Бумага, тушь, перо. 20 x 30,5*

В. В. Богаткин (1922—1971). Разрушенное здание обкома. Бумага тонированная, карандаш. 24 x 30

**В. В. Богаткин (1922—1971). Воронеж. СХИ. Немецкий танк на окраине. 1943 г.
Бумага, тушь, перо. 17 х 26**

**В. В. Богаткин (1922—1971). Верхняя часть города со стороны реки. 1943 г.
Бумага, тушь, перо. 25 х 33**

В. А. Демидов (1905—?). Пленные. 1943 г. Бумага тонированная, акварель, гуашь, пастель. 21,5 x 29

А. М. Ермолаев (1900—1977). На родные места. Бумага тонированная, гуашь. 27 x 43,5

В. В. Богаткин (1922—1971). Улица Чайковского. 1943 г. Картон, акварель. 31,8 x 41,7

В. В. Богаткин (1922—1971). Окраина Воронежа. 1943 г. Бумага, акварель. 31 x 41

(В. В. Богаткин «Разрушенное здание обкома. 1943»; В. А. Демидов «Остаток вокзала. Площадь. 1943»). Особенностью этого языка было виртуозное владение линией, умение выдержать равновесие разных по силе тона графических пятен. Сдержанная цветовая гамма Демидовских рисунков гуашью и акварелью только усиливает и подчеркивает представление о драматизме происходящего (В. А. Демидов. «Тревога в городе. 1942», «Воронеж в бою. 1942»). Быстрые удары кисти, рваные цветовые пятна — эти обстоятельства требовали от художника точного и сиюминутного решения для того, чтобы добиться правдивого и выразительного рисунка. Их можно сравнить с записями в дневниках тех лет — обрывистыми, торопливыми, но поэтому лучше всего передающими реальность переживаемого. Какое напряжение в спинах читающих листовки на уцелевшем столбе городских часов около Утюжка! (В. А. Демидов. «У часов Утюжка. 1943»). Может быть, на одной из них стихи А. Безыменского, напечатанные в июле 1942 года и адресованные защитникам и жителям города:

*Боец, товарищ!
На тебя
Устремлены глаза Отчизны.
Безмерно Родину любя,
Ты не щади ни сил, ни жизни,
Чтоб сбросить врага за Дон
И разгромить его за Доном,
Твой натиск должен быть силен,
Твое упорство — разъяренным.
Оружью верный своему
Ты наше знамя не уронишь!
ГРОЗНА ОПАСНОСТЬ, ПОТОМУ –
ТЫ ДОЛЖЕН ОТСТОЯТЬ ВОРОНЕЖ !*

И Воронеж выстоял. Он сдержал наступление немцев на восток и провалил их замыслы продвинуться в глубь России. Отступая, фашисты жгли и взрывали все, что еще хоть как-то уцелело. Такой участи подвергся Покровский собор, в котором до войны располагался антирелигиозный музей (В. А. Демидов. «Мясной рынок. 1943 (март)»). «Немцами разгромлен Областной антирелигиозный музей. Разбиты скульптуры. Экспонаты выброшены из витрин и шкафов. В притворе Покровской церкви, где помещался музей, выломаны полы. Среди обломков экспонатов обнаружены три трупа мирных жителей...». Так описан под номером 5 собор в «Акте ушерба, причиненного фашистскими оккупантами историческим и культурным памятникам и музейным учреждениям г. Воронежа» от 10 февраля 1943 года. Разрушено было более 90 процентов зданий. Фашисты предсказывали городу возрождение через пятьдесят лет после войны. Они просчитались. Уже в ноябре 1945 года советское правительство включило Воронеж в список о восстановлении пятнадцати крупных русских городов.

В 2008 году Воронежу присвоено почетное звание Города воинской славы. Эту славу он заслужил ценой страшных нечеловеческих усилий и многочисленных жертв. И кто скажет, что из всех многочисленных военных «хроник» Воронежа эти маленькие пожелтевшие листы графики менее значимы и важны. Ведь они сделаны художниками-фронтовиками, свидетелями ожесточенных и кровопролитных боев за город. На тот период они стали его летописцами, а их разрозненные рисунки сегодня складываются в историю судьбы победившего смерть города.

